

«СТАРЫЕ КЛЯЧИ» — КАК НА ПОДБОР

ЗАГНАННЫХ ПЕНСИОНЕРОВ У НАС НЕ ПРИСТРЕЛИВАЮТ

В первый весенний день в Большом зале Комитета по кинематографии России на просмотре для прессы Эльдар Рязанов показал свою новую комедию «Старые клячи», а с 7 марта фильм начнет демонстрироваться в 26 городах России.

КОГО НАСИЛЮЮТ ИНОПЛАНЕТЯНЕ И «КИДАЮТ» НОВЫЕ РУССКИЕ

Рязановские фильмы — всегда событие, а этого все ждали особенно, ведь в главных ролях выступил квартет великолепных актрис — Людмила Гурченко, Лия Ахеджакова, Светлана Крючкова и Ирина Купченко. Фильм начинается со смешного, лукаво-ироничного, с сексуальным подтекстом исполнения этим квартетом песни про трубы на сцене Дворца культуры «Красная Труба». Четыре женщины-труженицы и, несомненно, активистки художественной самодеятельности, как любили писать в те времена всеобщего энтузиазма, «с

ченко), бывшая главная красотка и кокетка их ансамбля, торгует овощами с лотка какого-то кавказца. Веселости и бойкости не утратила, но карьеры и седины привлекательности ей не прибавили. Другая — Люба (Лия Ахеджакова) торгует бульварными газетами, пытаясь привлечь покупателей своими рассказами о том, что именно в этом номере увлекательная статья о том, как инопланетяне изнасиловали депутата-женщину. Добродушная и хозяйственная Мария (Светлана Крючкова) торгует пирогами, а интеллигентная Анна (Ирина Купченко) моет машины, в перерывах своей уличной работы читая романы Пруста.

И шла бы дальше так невнятно и безрадостно их жизнь, если бы Люба в мечтах о безбедной старости не решила продать свою квартиру в «доме на Набережной» с видом на Кремль какому-то новому русскому. Конечно, ее облапошили, и вот здесь-то «старые клячи», которые знают цену настоящей дружбе, вступились за подругу и стали бороться со всеми прохиндеями, которые уже давно списали их в утиль.

суд над героинями, и погоня на невероятной конструкции машине. Есть в «Старых клячах» и какие-то «проколы»: по трюкам, по музыкальным номерам, по сюжетной выстроенности. Но фильм, конечно же, задуман и опирается на демонстрацию «каскадного» мастерства и таланта четырех актрис. И в этом главная удача и залог успеха ленты у зрителей. Скажем, роль Лизы позволила Людмиле Гурченко сыграть обычную «советскую» красотку, которая не откажет в ласке партийному боссу. Затем она же оказывается торговкой с седыми кудряшками и гнилыми зубами, абсолютно беззащитная перед своим хозяином-вором. Наконец, эффектной и элегантною соблазнительницей якобы «импортного» происхождения. Лия Ахеджакова в фильме смогла предстать неприспособленной, одинокой женщиной, а затем пронзительно и точно сыграть сцену материнской любви к беспризорному мальчику. Светлане Крючковой фильм дал возможность побыть и простушкой, и внутренне мудрой, умной и любящей. Замечательно Ирина Купченко сыграла сухую интеллектуалку со стародевическими эмоциями — вдруг неожиданно загорелась, засветилась на экране любовью и восхищением перед настоящим героем-мужчиной в исполнении Валентина Гафта.

Не пропуская фильм через сито «киноведческого» анализа, «измерений глубины» авторских замыслов и социальных устремлений, стоит сказать спасибо Эльдару Рязанову только за то, что он подарил зрителям еще одну встречу с замечательными актрисами.

РЯЗАНОВСКАЯ «КИНОПАНОРАМА»

По завершении демонстрации ленты в пресс-клубе Комитета по кинематографии состоялась конференция, на которой присутствовали Эльдар Рязанов и Людмила Гурченко. Не могу отказать себе в удовольствии привести «цитаты» этой встречи.

Первый вопрос прозвучал примерно так:

— Как соотносится «размытый», неопределенный жанр фильма с нынешней жизнью?

Эльдар РЯЗАНОВ:

— Меня всегда ругали за то, что

я мешаю жанры. Я помню первую рецензию на фильм «Берегись автомобиля» — это была разносторонняя статья за то, что я смешал и спутал все жанры. Тогда я отнесся к этому серьезно. Сегодня я перестал думать о том, в каком жанре я снимаю. Картина снята, и я не берусь определить ее жанр, пусть это сделают критики. А что касается того, как это соотносится с «жанром» жизни, думаю, она соотносится. Та расхристанность, та смута, та душевная тревога, то трагикомичное и ужасное, чудовищное, фарсовое и мерзкое — все вместе — оно перемешано в нашей жизни. Оно перемешано и в нашей картине. И не потому, что мы это выстраивали сознательно. В свое время ЦК КПСС определил музыку Шостаковича — «сумбур вместо музыки». Наша картина передает сумбур наших душ. Но главное для меня в ней — это любовь к людям и восхищение перед теми из них, которые не утратили в это трудное, тяжелое, очень сложное время главных человеческих понятий — любви, честности, преданности, дружбы. Я восхищаюсь теми людьми, которых сыграли Людмила Гурченко, Лия Ахеджакова, Светлана Крючкова, Ирина Купченко.

Людмила ГУРЧЕНКО:

— Я бы сказала, что это фарс-опера, музыкальная трагикомедия. Для меня здесь фарсовость в том, что начинаешь сцену со слез, а заканчиваешь хохотом и наоборот. Никогда не знаешь, куда сцена повернет, чем она закончится.

— Фильм задумывался и создавался именно на этих актрис?

Эльдар РЯЗАНОВ:

— И так, и нет. Но хочу сказать о другом. Мы очень боялись, как четыре звезды встретятся на съемочной площадке. Каждая со своей биографией, репутацией, характером и так далее и так далее. И очень боялись, что будет у нас такой своеобразный террариум. Но действительность превзошла все наши ожидания. Это была прекрасная, счастливая работа с замечательными, умными, талантливыми людьми, женщинами (хочу это подчеркнуть), где не было ни одной ссоры, склоки, вспышки — ничего не было. Я могу только благодарить Бога, что попались такие замечательные «бабы».

Людмила ГУРЧЕНКО:

— У меня было ощущение свободы, «разрешения» каких-то вещей, которые были под запретом. Этот «момент свободы» я в полной мере ощутила на съемках. Я ничего не боялась, не стеснялась. Может быть, что-то пришло и поздневатое, но картина называется так — «Старые клячи», поэтому я знала, на что я иду. С Эльдаром жизнь прошла рядом. Есть такие моменты, есть такие запятые и точки и такие подкраски, которые понимаешь, когда долго знаешь человека. Понимаешь его даже по тому, как он идет, как сидит — так или этак, по тому — хочет он есть или не хочет.

Эльдар РЯЗАНОВ:

— Я хочу всегда.

Людмила ГУРЧЕНКО:

— Неправда. На съемках «Вокзал для двоих» он с сумочкой ходил, где был полдник. А здесь он меньше ел. На этой съемке было не страшно ничего — ни мешков под глазами, ни морщин, ни «беззубья», ни серости — ничего... Он меня даже раздел (есть сцена, где героиня Людмила Гурченко распахивает халатик, обнажая грудь — П.К.). А если бы вы знали, как он к этому готовился... Об этом нельзя рассказывать, а то журналисты такое напишут... Было несколько дублей. Взяли самый долгий.

Эльдар РЯЗАНОВ:

— Меня спрашивала одна журналистка: «Как реагирует публика на то, что вы немолодую женщину раздели. Я ответил: «Дай вам Бог дожить до ее лет и обладать такой фигурой, таким телом и таким талантом». То, что с собой сделала в этой картине Людмила Марковна, способна сделать только великая артистка. Вообще мы так давно работаем вместе, что уже сроднились. Кстати, после «Карнальной ночи» писали: «Рязанов и Гурченко проснулись знаменитыми», но я всегда добавлял: «Проснулись врозь».

Петр КУЗЬМЕНКО

озорными искорками в глазах», лихо отплясывают в сарафанах под свой вокальный аккомпанемент. Они полны сил и надежд...

Ну, а вся остальная часть фильма происходит десять лет спустя, то есть — в нашем сегодня. Одна из героинь — Лиза (Людмила Гур-

БЕНЕФИС ЧЕТЫРЕХ АКТРИС

В фильме есть много эксцентрически-детективных придумок: и разоблачение аферистов, торгующих вагонами с черной икрой, и подслушивание, и беспризорный мальчишка, пригретый Любой, и